

УДК 316.47:328.185

МОРАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ К КОРРУПЦИОННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ

Ю. М. Бубнов

заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин,
доктор социологических наук, профессор,

Могилевский государственный университет продовольствия (Беларусь)

e-mail: bubnov_juri@tut.by

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса 815 взрослых жителей Беларуси, характеризующие их моральную готовность к гипотетическому коррупционному взаимодействию с государственными служащими.

Ключевые слова: коррупция, взятка.

Annotation. The article presents the results of a sociological survey of 815 adult residents of Belarus, characterizing their moral readiness to hypothetical bribery interact with officials.

Keywords: corruption, bribery.

Социальная коррупционная практика может быть обусловлена различными факторами: как объективными, так и субъективными. В данной статье наше внимание будет сосредоточено на субъективной мотивации граждан участвовать в качестве потенциальных взяткодателей в коррупционных отношениях с государственными служащими. Дело в том, что коррупция предполагает равное криминальное участие обеих сторон: и взяткополучателя, и взяткодателя, что и обуславливает специфику данного вида преступления. Активной стороной коррупционного взаимодействия порой оказываются как раз взяткодатели, провоцируя должностных лиц на мздоимство. Таким образом, оказывается важным при анализе причин коррупции выявить моральную готовность наших сограждан к гипотетическому коррупционному взаимодействию. Постараемся разобраться в этом с помощью социологического метода, а именно опираясь на результаты массового анкетного опроса 815 взрослых жителей Беларуси, проведенного в 2017 году силами временного научного коллектива кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия в ходе выполнения задания «Социальные факторы противодействия коррупции в современном белорусском обществе» в рамках государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие общества» на 2016–2020 годы.

Широкие массы простых граждан обычно крайне негативно относятся к чиновникам-взяточникам. Однако если дело касается получения места в детском садике, «умашения» строгого учителя, посещения врача, поступления в

престижный вуз, сдачи трудного экзамена, неприятного разговора с инспектором ГАИ, равно как и в других «пиковых» ситуациях взаимодействия с государственной машиной, значительная часть наших соотечественников предпочитает «решать проблему» с помощью мзды в виде денежных знаков, «подарков» и «сувениров». Это так называемое бытовое взяточничество, которое опасно для общества едва ли не в большей степени, чем коррупция элиты.

Для того чтобы определить степень моральной готовности наших сограждан к «взяткодающей практике», мы задали соответствующий вопрос в анонимной социологической анкете. Зондажной шкалой стали различные модальности коррупционной готовности, начиная с минимальной («считаю это недопустимым в принципе») до максимальной («считаю себя обязанным отблагодарить госслужащего»). На рисунке 1 представлено распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к неофициальному вознаграждению должностных лиц, которые в силу их служебного положения могут помочь Вам решить проблемы?».

Рисунок 1 — Распределение ответов взрослых жителей Беларуси на вопрос: «Как Вы относитесь к неофициальному вознаграждению должностных лиц, которые в силу их служебного положения могут помочь Вам решить проблемы?», в %

Социологический опрос показал довольно тревожное с точки зрения коррупционной ориентации состояние. Лишь менее четверти (22,9 %) участников опроса считают неприемлемым в принципе какие бы то ни было формы неофициального вознаграждения должностных лиц. А остальные три четверти в той или иной мере, по той или иной причине допускают возможность или необходимость подношений государственным служащим. Разберемся с их мотивацией более подробно.

Около пятой части опрошенных (17,5 %) делают это вынужденно, ведь иначе, как они полагают, «ничего не добьёшься». Это позиция тех людей, кото-

рые хотели бы жить без таких подношений, однако осознают, что это невозможно, поскольку в таком случае все их дела не сдвинутся с места и застрянут в бюрократической волоките. Зафиксируем эту мотивацию в объеме 17,5% как «обреченность на коррупцию» и пойдем дальше.

Каждый десятый (11,8 %) респондент делает подарки чиновникам, подчиняясь традиции оказывать «почесть» высокому статусу «государственного человека». Действительно, такая традиция существовала во всех обществах, достигших уровня феодализма, в том числе и среди наших предков. Тогда дарами подчеркивалось личное отношение подателя прошения к чиновнику. Однако европейская цивилизация, к которой причисляет себя белорусское общество, уже давно находится на той стадии развития, когда на смену превалирующим личным отношениям приходят, по терминологии К. Маркса, преобладающие «вещные» отношения, в том числе и опосредованные государством. В этих новых условиях «традиционная» мотивация к мздоимству каждого десятого белоруса является, как и в первом случае, отголоском былой подневольности, зависимости от непреодолимых для простого человека государственных обстоятельств. Условно назовем их пассивными участниками гипотетических коррупционных отношений.

А вот около трети (32,2 %) участников опроса проявились в качестве активных участников коррупционных отношений. Их мотивация носит не вынужденный, а заинтересованный характер. Это, во-первых, 17,5 % граждан, которые считают, что «вознаграждение должностного лица допустимо, если будет обеспечен необходимый результат», и еще 14,7 % респондентов, которые считают себя обязанными отблагодарить должностное лицо, решившее положительно их проблему. Эти две мотивации несколько различаются по модальности, однако их объединяет личная заинтересованность в коррупционной практике, в результате которой они извлекают выгоду. Они и составляют ядро социальной базы потенциальных коррупционеров-взяткодателей среди населения Беларуси.

Всего несколько слов заслуживают те участники опроса, которые затруднились ответить на наш вопрос о том, как они относятся к неофициальному вознаграждению должностных лиц, которые в силу их служебного положения могут помочь решить вопросы. Гистограмма, отображающая на рисунке 1 их удельный вес, намеренно сделана бесцветной, так как иллюстрирует отсутствие личной позиции по поводу столь важной для общества проблемы. Такая индифферентная позиция отражает либо слабую информированность людей по поводу коррупции, что маловероятно, учитывая широкий общественный резонанс коррупционных дел в нашей стране, либо означает возможность амбивалентного отношения этих граждан к мздоимству в зави-

симости от ситуации. Скорее всего, данные участники опроса все-таки допускают для себя коррупционный сценарий взаимодействия с должностными лицами. Поэтому мы окаймили бесцветную гистограмму «отказников» жирной красной линией, по сути, причислив их к потенциальным сторонникам коррупционной практики.

Итак, идейных противников коррупционного взаимодействия с государственными служащими среди наших сограждан оказалось всего около четверти. А остальные в той или иной степени оказались морально готовыми к коррупционному взаимодействию с государственными служащими. Около трети — вынужденно, подчиняясь традиции либо невозможности легального решения вопросов. Другая треть — по личной заинтересованности. А оставшаяся часть так называемых неопределившихся, по сути, являются ситуационными (в зависимости от ситуации) потенциальными взяточдателями. Такова обобщенная картина, дающая приблизительное представление о коррупционной ситуации с позиции гипотетических взяточдателей на самом низшем уровне бытовой коррупции. Мы отдаем себе отчет в том, что даже социологический метод, в максимально возможной в нынешних условиях степени обеспечивающий анонимность источников информации, не способен дать адекватную картину столь скрытому от глаз общественности явлению, каковым остается коррупция в форме взяточничества. Однако даже такая явно неполная социологическая проекция коррупционной практики чрезвычайно полезна для выяснения социально-демографической и социально-профессиональной конкретизации готовности взрослых жителей Могилевской области к гипотетическому коррупционному взаимодействию в различных сферах общественной жизни. Попытаемся это сделать, опираясь на результаты проведенного нами в 2017 году опроса жителей страны. Из всех модальностей мотивации наших сограждан делать неофициальные платежи государственным служащим наибольшего внимания заслуживает мотив «считаю себя обязанным материально отблагодарить госслужащего». Представим его как можно подробнее в контексте социально-демографических и социально-профессиональных параметров участников опроса. Мужчины и женщины практически в равной степени чувствуют себя обязанными материально поощрить государственного служащего, решающего их проблему. А вот возрастная дифференциация в таких ответах проявилась довольно четко (рисунок 2).

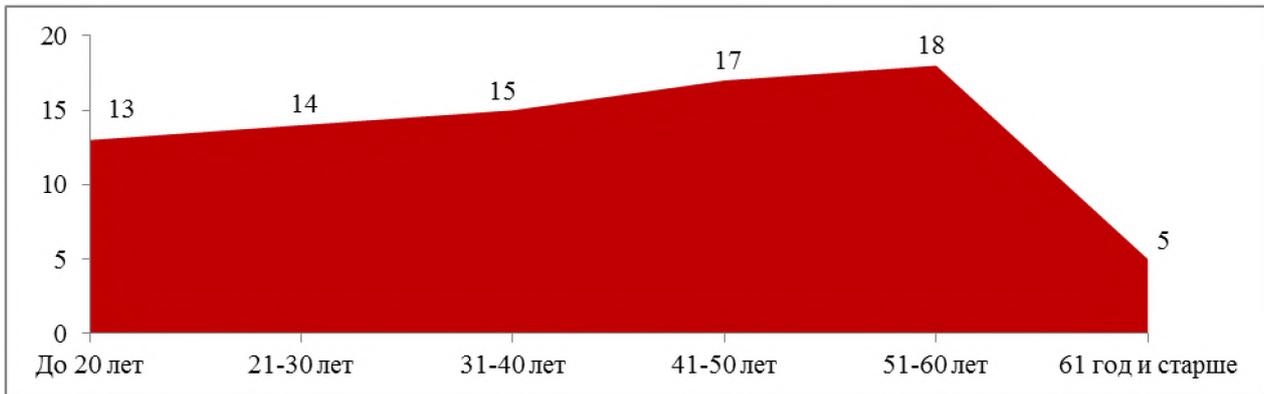

Рисунок 2 — Процентное распределение респондентов различного возраста, считающих себя обязанными материально благодарить государственных служащих при решении своих проблем

Чем старше были наши респонденты, тем чаще они считали себя обязанными благодарить материально чиновников. Столь неуклонное увеличение в старших возрастных группах доли тех участников опроса, которые испытывают внутреннюю потребность материально отблагодарить чиновника, всего лишь исполняющего свои служебные обязанности, можно объяснить усилением с возрастом степени вовлеченности белорусских граждан в существующую коррупционную социальную практику. Тот факт, что среди лиц пенсионного возраста удельный вес наиболее гипотетически коррумпированных граждан снижается до 5 %, свидетельствует в пользу нашей версии, поскольку с выходом на пенсию у большинства наших соотечественников и степень вовлеченности в социальную среду существенным образом снижается.

Другой социальной характеристикой участников опроса, коррелирующей с их моральной склонностью строить взаимоотношения с чиновниками на материальной основе, выступает место их жительства, точнее тип поселения, в котором они проживают (рисунок 3).

Рисунок 3 — Процентное распределение респондентов, проживающих в поселениях различного статуса, считающих себя обязанными материально благодарить государственных служащих при решении своих проблем

Практика коррупционного, по сути, взаимодействия простых граждан с чиновниками посредством материального неофициального вознаграждения за их услуги в наибольшей мере присуща столичным жителям, из которых каждый четвертый (24 %) считает правилом ходить на приём к государственным служащим с подарком в кармане. Вероятно, сказалось то, что в столице работает самое большое количество государственных служащих, примерно 12 тысяч, что составляет четверть от всего чиновничьего сословия страны.

На втором месте по этому параметру оказались жители районных центров, где почти каждый пятый (18 %) гражданин считает своим долгом благодарить чиновников неофициальными подношениями. Объяснение этому факту следует, по нашему мнению, искать совершенно в другой плоскости, чем в случае со столичными жителями. Дело в том, что население подавляющего большинства районных центров в Беларуси малочисленно, как правило, все их жители прекрасно знают друг друга, приходясь то родственниками, то друзьями с детства. Вероятно, поэтому среди них значительное количество предпочитают ходить к знакомому госслужащему с презентом.